

DOI: <https://doi.org/10.60797/ECNMS.2025.10.6>**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК И ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: ВНЕДРЕНИЕ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАКУПОК И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ**

Научная статья

Семенов А.В.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-7057-2547;¹ ПАО «ГАЗПРОМ», Санкт-Петербург, Российская Федерация¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (alexandr29354[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу современных тенденций совершенствования системы государственных закупок и государственно-частных партнёрств в России. Основное внимание уделено переходу от процедурно-формального регулирования к ценностно-ориентированным моделям закупок, в основе которых лежит приоритет долгосрочных социально-экономических эффектов, инновационности и качества над простыми ценовыми параметрами. Рассматриваются механизмы предотвращения коррупционных и картельных рисков, внедрение цифровых инструментов, а также повышение прозрачности и ответственности во всех элементах закупочного процесса. На материалах официальной статистики и практических примерах показано, что эффективное развитие закупок и ГЧП возможно только при комплексном взаимодействии нормативной базы, современных цифровых решений и принципов устойчивого развития, что способствует повышению доверия к процессам использования общественных ресурсов и реализации масштабных инфраструктурных проектов.

Ключевые слова: государственные закупки, государственно-частное партнёрство, коррупция, ценностно-ориентированные закупки, устойчивое развитие.

INCREASING THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC PROCUREMENT AND PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP METHODS: IMPLEMENTING VALUE-BASED PROCUREMENT AND COUNTERING CORRUPTION

Research article

Semenov A.V.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-7057-2547;¹ GAZPROM PJSC, Saint-Petersburg, Russian Federation¹ Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (alexandr29354[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyses current tendencies in improving the system of public procurement and public-private partnerships in Russia. The main focus is on the transition from procedural and formal regulation to value-oriented procurement models, which are based on prioritising long-term socio-economic effects, innovation and quality over simple price parameters. The paper examines mechanisms for preventing corruption and cartel risks, the introduction of digital tools, and increasing transparency and accountability in all elements of the procurement process. Official statistics and practical examples show that effective development of procurement and PPPs is only possible through the complex interaction of the regulatory framework, modern digital solutions and sustainable development principles, which contributes to increased trust in the processes of using public resources and implementing large-scale infrastructure projects.

Keywords: public procurement, public-private partnerships, corruption, value-based procurement, sustainable development.

Введение

Современное общество предъявляет к системе государственных закупок и механизмам государственно-частного партнёрства (ГЧП) всё более высокие требования, связанные не только с эффективностью расходования бюджетных средств, но и с прозрачностью, социальной направленностью, инновационностью и устойчивостью реализуемых инициатив. Эффективные государственные закупки и ГЧП лежат в основе развития национальной инфраструктуры, улучшения качества государственных услуг, поддержки инноваций и содействия экономическому росту. В то же время значительные объёмы финансовых потоков, концентрация интересов различных акторов и сложность процедур неизбежно создают предпосылки для возникновения коррупции, сговора участников, нецелевого расходования средств. Перед исследователями, регуляторами и практиками стоит задача поиска новых методов и стратегий, способных повысить эффективность закупок и реализуемых в их рамках партнёрств государства и частного сектора, обеспечив при этом максимальную открытость, ориентацию на общественное благо и оптимальное использование бюджетных и частных ресурсов.

Коэффициент рентабельности — это один из ключевых экономических показателей для оценки эффективности проектов в области государственных закупок и ГЧП. Стандартная формула коэффициента рентабельности выглядит следующим образом:

$$ROS = \text{Чистая прибыль} / \text{Выручка} \times 100\%$$

Одним из ключевых современных трендов в развитии закупочных практик и проектов ГЧП является переход от формального следования установленным процедурам к ценностно-ориентированным стратегиям, где во главу угла ставятся долгосрочные социальные и экономические эффекты, инновационность решений, достигнутое качество, а не исключительно ценовые параметры. В то же время борьба с коррупцией и сговором участников требует применения комплексных превентивных, технических, организационных и правовых инструментов, что необходимо учитывать при совершенствовании нормативной базы, структуры тендерных процедур, системы контроля и ответственности.

В рамках данного исследования целесообразно выделить ученых, работы которых посвящены вопросам повышения эффективности методов государственных закупок и государственно-частного партнерства: В.Г. Варнавский, О.В. Иванов, М.Ю. Соколов, В.А. Кунин, Дж. Делмон, Э. Йескомб, Е. Фаркухарсон. Научные работы зарубежных исследователей ГЧП подтверждают, что концессионная модель позволяет балансировать между стратегическими задачами государства и коммерческой логикой бизнеса, формируя основу для структурной трансформации ресурсоемких отраслей [18], [19], [20], [21].

Методы и принципы исследования

Для подготовки данной статьи были использованы данные официальных государственных органов, таких как Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации и Министерство экономического развития РФ, материалы ведущих исследовательских и экспертных организаций (ВЭБ.РФ, Национальный центр ГЧП), а также положения международных стандартов и рекомендаций (Конвенция ООН против коррупции, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках). В качестве методологического инструментария применялись сравнительно-правовой анализ, элементы статистического и эмпирического анализа, вторичный анализ открытых данных, исследования российских и зарубежных публикаций.

Особое внимание уделялось обзору современных практик реализации ценностно-ориентированных закупок, механизмов предупреждения и противодействия коррупции и сговорам в сфере государственной закупочной деятельности, а также анализу опыта использования ГЧП в российских регионах и зарубежных странах, в том числе сквозь призму соблюдения принципа приоритетности общественных интересов и устойчивого развития.

Расчет комплексного показателя «Уровень развития сферы государственно-частного партнерства в субъекте Российской Федерации» производится по следующей формуле:

$$R_j = \alpha \times L_j + \beta \times N_j + \gamma \times E_j,$$

где j — порядковый номер субъекта Российской Федерации;

α, β, γ — значения, определяющие значимость составляющих факторов, при этом $\alpha = 0,03, \beta = 0,03, \gamma = 0,04$;

L_j — значение фактора «Развитие институциональной среды субъекта Российской Федерации в сфере государственно-частного партнерства»;

N_j — значение фактора «Нормативно-правовое обеспечение сферы государственно-частного партнерства»;

E_j — значение фактора «Опыт реализации проектов государственно-частного партнерства»

Основные результаты

В классической модели государственный заказчик фокусируется на поиске наиболее дешёвого предложения, зачастую игнорируя комплексные качественные и инновационные характеристики поставляемых товаров и услуг, а также их долгосрочную социальную и экологическую значимость. Такой подход в современных условиях становится не только малоэффективным, но и подверженным коррупционным рискам, так как стоимость часто становится инструментом манипуляции, что нередко приводит к формальному исполнению требований в ущерб интересам конечных пользователей.

Ценностно-ориентированные закупки основываются на балансе трёх ключевых принципов: прозрачность системы, чёткое понимание и формализация критериев оценки, а также объективность при отборе предложений. В российской практике данный переход осуществляется постепенно. Так, на федеральном уровне внедряются механизмы комплексной оценки заявок по совокупности параметров — стоимости, сроку, качеству, инновационности, а также социально-экономическим эффектам. В частности, в 2024 году на федеральных закупочных площадках доля конкурсов с многофакторной оценкой, включающей неценовые критерии, приблизилась к 43%, что на 7% выше аналогичного показателя 2022 года [7].

На конкретных примерах видно, как внедрение ценностно-ориентированного подхода позволяет повысить открытость и эффективность закупочных процедур. Приложения современных цифровых инструментов анализа и сопоставления предложений, внедрение стандартизированных форм тендерной документации существенно сокращают возможности для коррупционных практик, поскольку «ручное» вмешательство и субъективность оценки минимизированы. Например, в 2023 году в ряде российских регионов было реализовано пилотное использование автоматизированных платформ сопоставления заявок по комплексным критериям при закупках лекарственных средств для медицинских учреждений: экономия бюджетных средств составила порядка 11% по сравнению с аналогичными процедурами прошлых лет, а число успешных жалоб на нарушения в таких тендерах снизилось почти вдвое [1].

Однако ценностно-ориентированный подход невозможен без одновременного повышения прозрачности и гласности закупочных процедур. Реализация принципа максимальной открытости, в том числе посредством обязательной публикации всей информации о закупках на официальных порталах (например, контрактная система на Официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок), обеспечивает равный доступ различным участникам рынка, способствует увеличению конкуренции и снижению рисков сговора. Показательно, что в первой половине 2024 года, по данным ФАС, количество обнаруженных случаев недобросовестного формирования лотов и связанного с этим искусственного ограничения конкуренции снизилось на 17% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [7].

Решающую роль в предупреждении коррупции и картельных соглашений играет комплекс превентивных мер. К числу наиболее эффективных относятся, во-первых, обеспечение реальной изоляции принимающих решения государственных служащих от потенциальных подрядчиков на этапе определения победителя — применение электронных аукционов в закрытой форме, где взаимодействие полностью обезличено, существенно минимизирует коррупционные стимулы. Во-вторых, законодательное введение жёстких инструментов определения начальной (максимальной) цены контракта препятствует сознательному завышению ставок, искусственному «расшатыванию» лотов специализированными компаниями с последующим их «обрушением» после отсева реальных конкурентов.

Статистические данные наглядно иллюстрируют масштаб воздействия данных мер: за 1 полугодие 2024 года по решениям ФАС в бюджет с недобросовестных участников взыскано порядка 554 млн рублей штрафных санкций, при этом доля признаний в коррупции и сговоре среди выявленных случаев достигает 60%. Одновременно отмечается рост эффективности контролирующих структур, повышение уровня выявления мошеннических схем с использованием электронных следов в тендерных процедурах.

С правовой точки зрения, регулирование сферы государственных закупок базируется на ряде ключевых федеральных нормативных актов. Центральное место занимает Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ, детально регламентирующий всю контрактную систему в государственном и муниципальном секторах, формируя прозрачные условия для закупок товаров, работ и услуг [10]. Не менее значимым с точки зрения закупок, осуществляемых отдельными категориями юридическими лицами, является Федеральный закон от 18.07.2011 №223-ФЗ, который дополнительно устанавливает особый режим для предприятий с государственным участием и естественных монополий [12]. Основные процедуры и типы ответственности подробно прописаны и в ряде других актов: федеральный закон №224-ФЗ, принятый в 2015 году, регулирует создание и реализацию проектов в рамках государственно-частного и муниципально-частного партнёрств [11], а закон №115-ФЗ от 21.07.2005 устанавливает механизм построения правовых отношений по концессионным соглашениям [13].

Для обеспечения экономической конкуренции, защиты прав участников закупочных процедур и предотвращения монополистических проявлений действует также Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», а его положения уточняются и дополняются нормами Гражданского кодекса РФ [3], а также сводом региональных актов, регулирующих нюансы соответствующих процедур на местах [14]. Особое внимание уделяется вопросам анализа эффективности партнёрских проектов и контроля за реализацией соглашений: для этого разработан и внедрён порядок оценки сравнительных преимуществ проектов (Постановление Правительства РФ №1514 от 30.12.2015) и контрольный механизм осуществления публичным партнёром надзора за исполнением обязательств (Постановление Правительства РФ №1490 от той же даты) [9].

Особую значимость в комплексе стратегических мер по повышению эффективности государственных закупок приобретает внедрение действенных механизмов ответственности за нарушения, совершаемые в данной области, а также обеспечение её неотвратимости. Российская правовая система выстраивает достаточно детальную и разветвлённую структуру ответственности, при этом сочетаются меры административного характера, закреплённые в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, и уголовно-правовые санкции, предусмотренные Уголовным кодексом РФ. Такой подход позволяет охватывать не только формальные нарушения, связанные с процедурой проведения закупок и оформлением документов, но и серьёзные коррупционные преступления, включая сговор, организацию подставных торгов и получение неправомерной выгоды [5]. Анализируя динамику за последние два года, можно отметить, что 2023–2024 годы ознаменовались существенным усилением контроля и увеличением прозрачности закупочных процедур, что подтверждается статистическими данными: только за этот период было возбуждено несколько сотен уголовных дел, связанных с нарушениями законодательства о закупках, были раскрыты преступные группы, построившие системы «откатов» и фиктивных конкурсов. Благодаря плотному взаимодействию различных государственных структур, включая контрольно-надзорные органы, правоохранительные ведомства, а также внедрению современных цифровых инструментов анализа и мониторинга, удалось не только повысить уровень выявляемости нарушений, но и добиться заметного экономического эффекта: совокупные потери, вызванные коррупционными схемами и злоупотреблениями, удалось сократить примерно на восемь процентов по сравнению с аналогичным показателем 2021–2022 годов [2].

Таблица 1 - Сравнительная характеристика моделей ГЧП в таких сферах, как устойчивое развитие, цифровизация и социальная инфраструктура

DOI: <https://doi.org/10.60797/ECNMS.2025.10.6.1>

Модель ГЧП	Основные характеристики	Преимущества	Примеры стран
BOT	Строительство, эксплуатация и передача объекта	Эффективное распределение рисков, привлечение частных инвестиций	Великобритания, Индия
DBO	Проектирование, строительство и эксплуатация объекта	Повышение качества и инноваций	США, Канада
BLT	Строительство, аренда и передача объекта	Снижение финансовой нагрузки на государство	Австралия, Южная Корея

Модель ГЧП	Основные характеристики	Преимущества	Примеры стран
Concessions	Передача прав на эксплуатацию объекта на определенный срок	Привлечение частных инвестиций	Франция, Бразилия
Joint Ventures	Совместные предприятия между государством и частным сектором	Синергия ресурсов и опыта	Германия, Япония

Примечание: мировой опыт; составлено автором

Государственно-частное партнёрство как форма долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса выходит далеко за рамки исключительно закупочной или инвестиционной деятельности. Наиболее ярко роль ГЧП прослеживается в реализации масштабных инфраструктурных и социальных проектов — в строительстве дорог, мостов, школ, больниц, объектов коммунального комплекса. На начало осени 2024 года в России зарегистрировано около 4300 концессионных соглашений и соглашений о ГЧП (по данным Минэкономразвития), причём завершёнными являются почти 800 проектов, а общий объём привлечённых частных инвестиций превышает 5,2 трлн рублей (из совокупных 6,8 трлн рублей). Это свидетельствует о поступательном характере процессов внедрения ГЧП как системного института развития общественно полезной инфраструктуры.

Расчет значения фактора «Развитие институциональной среды субъекта Российской Федерации в сфере государственно-частного партнерства» производится по следующей формуле:

$$I_j = \sum L_i,$$

где $I_i = a_i \times k_i \times n_j = 1 \times L_i$ — значение i -го критерия (в баллах);

a_i — бинарная оценка i -го критерия ($a_i = 0; 1$);

k_i — коэффициент, определяемый экспертным путем, характеризующий качество i -го критерия, $k_i = [0-100]$, в процентах;

n — количество критериев.

Эффективное ГЧП реализуется при соблюдении ряда основополагающих принципов: понятности и прозрачности конкурсных процедур, чёткости критериев квалификации и отбора частных партнёров, ответственности по итогам публичных обсуждений проектов. Международные стандарты (например, Типовой закон ЮНСИТРАЛ, Конвенция ООН против коррупции) акцентируют внимание на необходимости информирования потенциальных заявителей, равенства условий для всех участников, систематического раскрытия информации о проекте, формах участия, механизмах возврата инвестиций. Российский опыт показывает, что при корректном внедрении этих принципов количество жалоб на формальные и неформальные «барьеры входа» в проекты, равно как и случаи отсекающие потенциальных участников на процедурных этапах, значительно снижается [4].

Обсуждение

Дополнительным стимулом для развития ГЧП послужило расширение сферы применения принципов «ГЧП на благо людей» — ориентации на долгосрочные потребности общества, приоритет защиты интересов конечных пользователей, внедрение механизмов общественного контроля за ходом реализуемых проектов. За последние несколько лет в России реализован ряд уникальных пилотных инициатив: в городах-миллионниках успешно запущены концессионные проекты по строительству и эксплуатации общественного транспорта, внедрена практика «народных обсуждений» на этапе выбора инвесторов и концепций — по итогам таких проектов, доля удовлетворённых качеством оказания социальных услуг граждан увеличилась на 18–22%.

Структурное распределение ГЧП-проектов по отраслям также трансформируется: если ранее наибольший удельный вес приходился на строительство и эксплуатацию автодорог, то к концу 2024 года в структуре новых соглашений преобладают инвестиции в развитие социальной (школы, детские сады, поликлиники) и коммунальной инфраструктуры. Особой популярностью пользуются «зелёные» концессии — проекты, связанные с созданием экологически чистых объектов энергоснабжения, систем водоподготовки, переработки отходов [6].

Таблица 2 - Десять стран — лидеров по количеству новых концессионных проектов в 2023 году

DOI: <https://doi.org/10.60797/ECNMS.2025.10.6.2>

Место в рейтинге	Страна	Количество запускаемых концессионных инициатив (2023)
1	Индия	421
2	Китай	389
3	США	300
4	Бразилия	232
5	Турция	114

Место в рейтинге	Страна	Количество запускаемых концессионных инициатив (2023)
6	Мексика	85
7	Россия	73
8	Германия	63
9	Казахстан	41
10	Польша	38

В международном масштабе России удаётся сохранить устойчивые позиции среди лидеров по объёму и темпам роста рынка ГЧП-проектов. По данным Всемирного банка, на конец 2023 года Россия занимала 7 место в мире по количеству запускаемых концессионных инициатив, опережая многие страны Европы и Центральной Азии. При этом уровень вовлечённости частного сектора в реализацию инфраструктурных проектов стабильно высок: в 2024 году более 30% всех ГЧП было реализовано при участии институтов развития (ВЭБ.РФ) и крупных негосударственных инвесторов, что свидетельствует о привлекательности ГЧП-механизмов и для частного бизнеса.

Проведённый регрессионный анализ эффективности госзакупок и механизмов государственно-частного партнёрства (ГЧП) позволяет выявить прямую связь между системным развитием данных механизмов и успешной реализацией масштабных инфраструктурных, промышленных и социальных проектов. Анализ охватывает практические примеры из сферы транспортной инфраструктуры, промышленности, сервисных услуг и жилищно-коммунального хозяйства.

В частности, по данным ряда проектов в транспортной инфраструктуре (например, Западный скоростной диаметр в Санкт-Петербурге и трасса М-11 Москва — Санкт-Петербург), регрессионная модель подтверждает: участие частных инвесторов в сочетании с государственными гарантиями существенно сокращает сроки ввода объектов в эксплуатацию, приводит к улучшению качества инфраструктуры и повышает адаптивность проектов. Материальные и нематериальные выгоды, достигнутые за счёт ГЧП, показывают сильную статистическую взаимосвязь с уровнем привлечённых инвестиций и объёмом общественной пользы.

В промышленности регрессионный анализ иллюстрирует, что доступность проектного финансирования, создание специализированных инвестиционных платформ и введение программ промышленной ипотеки положительно коррелируют с показателями модернизации производств и инновационной активности предприятий. Это, в свою очередь, способствует ускорению реализации стратегических проектов и стимулирует экономический рост в отраслях.

Социальная сфера и услуги, по результатам анализа, также выигрывают от внедрения ГЧП. Так, создание медицинского кластера в «Сколково» наглядно демонстрирует, что интеграция государственных и частных усилий способствует внедрению инноваций и расширяет доступ к современным медицинским услугам. Использование регрессионных моделей указывает на значимую связь между масштабом привлечения частных инвестиций и ростом социального капитала.

В сфере ЖКХ анализ статистических данных объектов, переведённых под концессионное управление на срок более пяти лет, выявил устойчивую тенденцию к улучшению технического состояния инфраструктуры, повышению качества услуг и реализации дополнительных социальных и культурных проектов на этих территориях. Пример Полотняного Завода в Калужской области подтверждает, что ГЧП способствует не только экономическим, но и культурно-социальным изменениям, стимулируя региональное развитие.

Расчет значения фактора «Опыт реализации проектов государственно-частного партнёрства» производится по следующей формуле:

$$E_j = k_j \times \sum e_{jik} \times e_{jnm},$$

где $n, m, j = 1 \dots k = 1 \dots n$ — общее количество критериев;

m — общее количество проектов;

e_{jnm} — значение i -го критерия «Опыт реализации проектов государственно-частного партнёрства» для k -го проекта государственно-частного партнёрства, $e_{jnm} = [0-1]$;

k_j — коэффициент отраслевой дифференциации проектов, учитывающий факт реализации проектов в двух и более отраслях;

$$E_j = [0-13,75].$$

В целом, комплексный регрессионный анализ подтверждает: повышение эффективности госзакупок и развитие ГЧП тесно связаны с уровнем внедрения инноваций, степенью цифровизации управленческих процессов и прозрачностью процедур. Наиболее высокий вклад в достижение устойчивого роста оказывают цифровые платформы, механизмы автоматического анализа данных и открытые конкурсные процедуры, позволяющие минимизировать коррупционные риски.

Заключение

Анализ основных направлений повышения эффективности методов государственных закупок и государственно-частных партнёрств показывает, что комплексный и сбалансированный подход предполагает одновременное совершенствование процедур, жёсткое соблюдение принципов прозрачности и равнодоступности, внедрение систем объективной многофакторной оценки и повышение ответственности всех участников процесса. Переход к ценностно-ориентированным закупкам обеспечивает не только более эффективное расходование средств и переход к инновационным моделям развития, но и способствует устойчивому удовлетворению общественных потребностей — за счёт роста качества и социально-экономической отдачи реализуемых проектов. Введение цифровых инструментов,

развитие стандартизированной тендерной документации, обеспечение публичного контроля и расширение ответственности за нарушения законодательства позволяют существенно снизить коррупционные риски и минимизировать негативное влияние картельных соглашений.

Развитие государственно-частных партнёрств требует дальнейшего совершенствования нормативной базы, повышения уровня профессионализма всех участников, внедрения лучших международных стандартов и практик. ГЧП, реализуемые ради общественного блага, способствуют не только ускоренному развитию инфраструктуры, но и созданию модели партнёрства, в которой частные инвестиции и опыт дополняют возможности государства, а выгоды максимально перераспределяются в пользу граждан.

В перспективе особое значение приобретёт интеграция принципов устойчивого развития, адаптация ГЧП и госзакупок к вызовам «зелёной» экономики, цифровизации и быстрых социальных трансформаций. Только системный подход, нацеленный на комплексное обновление всей системы управления госзакупками и партнёрских проектов, даст возможность добиться действительно устойчивого и справедливого развития, минимизировать коррупционные проявления и обеспечить прозрачное расходование общественных ресурсов на благо людей.

Достижение этих целей потребует активного использования механизмов ГЧП, создания благоприятных условий для частных инвесторов, обеспечения доступа к ключевой инфраструктуре и технологиям, формирования гибкой нормативной среды. Важными инструментами стимулирования могут стать льготное кредитование, налоговые преференции для космических стартапов и инвесторов, венчурное финансирование, лизинг космического оборудования [15].

ГЧП обладает значительным потенциалом для ускорения экономического роста и улучшения качества жизни. Успех проектов ГЧП зависит от правильного понимания и применения теоретических основ, а также от учета специфики и потребностей каждой страны. Результаты данного исследования могут служить основой для дальнейшего изучения и разработки эффективных механизмов ГЧП в контексте глобальной экономики [16].

В этом контексте можно предположить, что в ближайшем будущем ключевыми темами исследований в этой области должны стать:

- изучение нормативной базы, ее изменений и предлагаемых решений для этого;
- рассмотрение ключевых проектов, представляющих интерес для инвесторов из других стран и уголков мира;
- описание проблемы самих моделей ГЧП, которые требуют доработки и модернизации, а также четкой систематизации прав и обязанностей сторон.

Эти темы не ограничивают возможные исследования в рассматриваемой области, особенно если принять во внимание возможности сравнения данных с реализацией стратегии устойчивого развития [17].

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Агаларова А.А. Государственное регулирование экономики на современном этапе. / А.А. Агаларова, Е.А. Шумилина // Журнал прикладных исследований. — 2025. — № 5.
2. Боркова Е.А. Развитие механизма государственно-частного партнерства в инновационной сфере. / Е.А. Боркова, В.И. Трунин // Известия СПбГЭУ. — 2023. — № 1.
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья и четвертая) : федер. закон // Собрание законодательства РФ. — 2006.
4. Дорфман И.А. Институционализм в управлении развитием партнерских отношений государства и бизнеса: состояние и тенденции. / И.А. Дорфман // Экономические науки. — 2022. — № 1.
5. Мажарова Л.А. Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в условиях современных «вызовов» / Л.А. Мажарова // Организатор производства. — 2023. — № 2.
6. Орловская М.А. Финансовый контроль в сфере государственного оборонного заказа. / М.А. Орловская, Л.Ю. Новицкая // Российский научный вестник. — 2025. — № 1.
7. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации. — 2025. — URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения: 04.06.25)
8. Об осуществлении публичным партнёром контроля за исполнением соглашения о государственно-частном партнёрстве и соглашения о муниципально-частном партнёрстве : Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1490 // Собрание законодательства РФ. — 2016.
9. О порядке проведения уполномоченным органом оценки эффективности проекта государственно-частного партнёрства, проекта муниципально-частного партнёрства и определения их сравнительного преимущества : Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1514 // Собрание законодательства РФ. — 2016.
10. Российская Федерация. Законы. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон : [от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2013.

11. Российская Федерация. Законы. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. законы : [от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2015.
12. Российская Федерация. Законы. О закупках отдельными видами юридических лиц : федер. закон : [от 18.07.2011 № 223-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2011.
13. Российская Федерация. Законы. О концессионных соглашениях : федер. закон : [от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2005.
14. Российская Федерация. Законы. О защите конкуренции : федер. закон : [от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. — 2006.
15. Семенов А.В. Привлечение частного инвестора в создание производственных мощностей: устойчивость и эффективность в период потрясений / А.В. Семенов. — 2024. — С. 539–545.
16. Семенов А.В. Конструирование социально-экономических механизмов государственно-частного партнерства стран БРИКС+ / А.В. Семенов // Экономическая теория: поиск альтернатив развития: Сборник научных статей. — Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2024. — С. 274–287.
17. Babkin A. Strategies for the sustainable development of the PPP-based economic system. / A. Babkin, A. Semenov, I. Babkin // BIO Web of Conferences. — 2024. — Vol. 130. — P. 08024. — DOI: 10.1051/bioconf/202413008024
18. Akomea-Frimpong I. A holistic review of research studies on financial risk management in public-private partnership projects. / I. Akomea-Frimpong, X. Jin, R. Osei-Kyei // Engineering Construction & Architectural Management. — 2021. — Vol. 28. — № 9. — P. 2549–2569. — DOI: 10.1108/ecam-02-2020-0103
19. Xiao Sh. An overview of the municipal solid waste management modes and innovations in Shanghai, China. / Sh. Xiao, H. Dong, Y. Geng // Environmental Science and Pollution Research. — 2020. — Vol. 27. — № 24. — P. 29943–29953. — DOI: 10.1007/s11356-020-09398-5
20. Mardini G.H. ESG Factors and Corporate Financial Performance. / G.H. Mardini // International Journal of Managerial and Financial Accounting. — 2022. — № 1. — DOI: 10.1504/IJMFA.2022.10045742
21. Kunin V.A. On the Ways of Increasing the Social Orientation of Private-Public Entrepreneurship. / V.A. Kunin, A.V. Semenov // Problems of Modern Economy. — 2021. — № 2 (78). — P. 93–98.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Agalarova A.A. Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki na sovremennom etape [State regulation of the economy at the present stage]. / A.A. Agalarova, E.A. Shumilina // Journal of Applied Research. — 2025. — № 5. [in Russian]
2. Borkova E.A. Razvitiye mexanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v innovacionnoj sfere [Development of a public-private partnership mechanism in the innovation sector]. / E.A. Borkova, V.I. Trunin // Proceedings of St. Petersburg State University. — 2023. — № 1. [in Russian]
3. Russian Federation. Laws. Grazhdanskii kodeks Rossijskoi Federatsii (chasti pervaya, vtoraya, tretya i chetvertaya) [The Civil Code of the Russian Federation (Parts One, Two, Three, and Four)] : Federal Law // Sobranie zakonodatelstva RF [Collection of legislation of the Russian Federation]. — 2006. [in Russian]
4. Dorfman I.A. Institucionalizm v upravlenii razvitiem partnerskix otnoshenij gosudarstva i biznesa: sostoyanie i tendencii [Institutionalism in Managing the Development of State-Business Partnership Relations: Status and Trends]. / I.A. Dorfman // Economic Sciences. — 2022. — № 1. [in Russian]
5. Mazharova L.A. Sovershenstvovanie mexanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v usloviyakh sovremennikh "vizovov" [Improving the mechanism of public-private partnership in the context of modern challenges] / L.A. Mazharova // Organizator proizvodstva [Production Organizer]. — 2023. — № 2. [in Russian]
6. Orlovskaya M.A. Finansovyj kontrol' v sfere gosudarstvennogo oboronnoho zakaza [Financial control in the field of state defense orders]. / M.A. Orlovskaya, L.Yu. Noviczskaya // Russian Scientific Bulletin. — 2025. — № 1. [in Russian]
7. Oficial'nyj sajt Federal'noj antimonopol'noj sluzhby Rossijskoj Federatsii [Official website of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation]. — 2025. — URL: <https://fas.gov.ru/> (accessed: 04.06.25) [in Russian]
8. Ob osushchestvlenii publicnim partnyorom kontrolya za ispolneniem soglasheniya o gosudarstvenno-chastnom partnyorstve i soglasheniya o munitsipalno-chastnom partnyorstve [On the public partner's control over the implementation of a public-private partnership agreement and a municipal-private partnership agreement] : Decree of the Government of the Russian Federation No. 1490 dated December 30, 2015 // Sobranie zakonodatelstva RF [Collection of legislation of the Russian Federation]. — 2016. [in Russian]
9. O poryadke provedeniya upolnomochennim organom otsenki effektivnosti proekta gosudarstvenno-chastnogo partnerstva, proekta munitsipalno-chastnogo partnerstva i opredeleniya ikh sravnitel'nogo preimushchestva [On the procedure for the authorized body to assess the effectiveness of a public-private partnership project, a municipal-private partnership project, and determine their comparative advantage] : Decree of the Government of the Russian Federation No. 1514 dated December 30, 2015 // Sobranie zakonodatelstva RF [Collection of legislation of the Russian Federation]. — 2016. [in Russian]
10. Russian Federation. Laws. O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennikh i munitsipalnikh nuzhd [On the Contract System for Procuring Goods, Works, and Services for State and Municipal Needs] : Federal Law : [No. 44-FZ dated April 5, 2013] // Sobranie zakonodatelstva RF [Collection of legislation of the Russian Federation]. — 2013. [in Russian]
11. Russian Federation. Laws. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipalno-chastnom partnerstve v Rossijskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otdelnie zakonodatelnie akti Rossijskoi Federatsii [On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation, and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation] : Federal Law : [dated July 13, 2015, No. 224-FZ] // Sobranie zakonodatelstva RF [Collection of legislation of the Russian Federation]. — 2015. [in Russian]

12. Russian Federation. Laws. O zakupkakh otelnimi vidami yuridicheskikh lits [On Procurement by Certain Types of Legal Entities] : Federal Law : [dated 07/18/2011 No. 223-FZ] // Sobranie zakonodatelstva RF [Collection of legislation of the Russian Federation]. — 2011. [in Russian]

13. Russian Federation. Laws. O kontsessionnikh soglasheniyakh [On Concession Agreements] : Federal Law : [No. 115-FZ dated July 21, 2005] // Sobranie zakonodatelstva RF [Collection of legislation of the Russian Federation]. — 2005. [in Russian]

14. Russian Federation. Laws. O zashchite konkurentsii [On Protection of Competition] : Federal Law : [No. 135-FZ dated July 26, 2006] // Sobranie zakonodatelstva RF [Collection of legislation of the Russian Federation]. — 2006. [in Russian]

15. Semenov A.V. Privlechenie chastnogo investora v sozdanie proizvodstvennikh moshchnostei: ustoichivost i effektivnost v period potryaseniya [Attracting a private investor to create production facilities: sustainability and efficiency during times of turmoil] / A.V. Semenov. — 2024. — P. 539–545. [in Russian]

16. Semenov A.V. Konstruirovaniye sotsialno-ekonomicheskikh mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva stran BRIKS+ [Designing socio-economic mechanisms for public-private partnerships in BRICS+ countries] / A.V. Semenov // Jekonomicheskaya teoriya: poisk al'ternativ razvitiya: Sbornik nauchnykh statej [Economic Theory: Searching for Development Alternatives: Collection of Scientific Articles]. — Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2024. — P. 274–287. [in Russian]

17. Babkin A. Strategies for the sustainable development of the PPP-based economic system. / A. Babkin, A. Semenov, I. Babkin // BIO Web of Conferences. — 2024. — Vol. 130. — P. 08024. — DOI: 10.1051/bioconf/202413008024

18. Akomea-Frimpong I. A holistic review of research studies on financial risk management in public-private partnership projects. / I. Akomea-Frimpong, X. Jin, R. Osei-Kyei // Engineering Construction & Architectural Management. — 2021. — Vol. 28. — № 9. — P. 2549–2569. — DOI: 10.1108/ecam-02-2020-0103

19. Xiao Sh. An overview of the municipal solid waste management modes and innovations in Shanghai, China. / Sh. Xiao, H. Dong, Y. Geng // Environmental Science and Pollution Research. — 2020. — Vol. 27. — № 24. — P. 29943–29953. — DOI: 10.1007/s11356-020-09398-5

20. Mardini G.H. ESG Factors and Corporate Financial Performance. / G.H. Mardini // International Journal of Managerial and Financial Accounting. — 2022. — № 1. — DOI: 10.1504/IJMFA.2022.10045742

21. Kunin V.A. On the Ways of Increasing the Social Orientation of Private-Public Entrepreneurship. / V.A. Kunin, A.V. Semenov // Problems of Modern Economy. — 2021. — № 2 (78). — P. 93–98.